

Проблемы применения правил «обхода закона» в аспекте международного частного права

Научный руководитель – Ханова Заира Реймановна

Раджабов Эмран Абельевич

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра гражданского права и процесса, Махачкала, Россия

E-mail: infogarisson@yandex.ru

В международном частном праве существует немалое количество вопросов, которые постоянно или время от времени привлекают к себе внимание. И один из самых любопытных и дискуссионных - «обход закона». Для международного частного права вопрос, связанный с обходом закона, особенно важен. Исходя из принципа автономии воли, стороны имеют право выбирать право, применимое к их правоотношению в конкретной ситуации, т.е. стремление сторон выбрать право, наиболее удобное для регулирования правоотношений, понятно и законно, однако встает вопрос о пределах такой свободы выбора. В российской литературе неоднократно говорилось о том, что обход закона - не юридический, расплывчатый, неоднозначный термин.

Одним из ярких примеров обхода закона в истории служит дело княгини де Бофремон (Франция, 1878 год). Княгиня де Бофремон сбежала от мужа с князем Бибеску. Французские законы того времени не допускали развода. Тогда княгиня вместе с Бибеску переехала в герцогство Саксен-Альтенбургское и приняла соответствующее подданство. Местные законы допускали развод. Княгиня получила развод, вышла за Бибеску и тут же вернулась во Францию. Князь де Бофремон подал иск о признании брака княгини с Бибеску недействительным, и французский суд этот иск удовлетворил. Кассационный Суд утвердил это решение, сославшись на «принцип французского права о нерушимости брака». Упомянутый пример весьма наглядно показывает, каким образом может использоваться понятие «обход закона» в международном частном праве.

Однако и современная практика знает немало случаев, когда предпринимались попытки обойти закон. Например, законодательством Российской Федерации не предусматривается легализация однополых браков. Однако российские граждане могут получить гражданство другого государства, где такие браки официально разрешены, и зарегистрировать там брак. Тем не менее в нашей стране такой брак признан не будет. Но указанный факт не означает, что при жизни один из пары не может завещать имущество своему однополему супругу либо обязать третье лицо исполнить завещание в его пользу. Это гарантируется ст. 1119 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающей свободу завещания. Таким образом, произошел обход закона.

Отношение к введению рассматриваемой правовой конструкции в мировой практике крайне неоднозначно. Противники внесения запрета на обход закона в ссылаются на неопределенность этого понятия и отсутствие четких рамок, позволяющих определить критерии квалификации действий в качестве обхода закона.

Запрет на обход закона может прямо предусматриваться в праве ряда стран. Например, ст. 21 Гражданского кодекса Португалии гласит: «При применении коллизионных норм не учитываются фактические составы и права, созданные с обманном намерением обойти применимость того закона, который в других обстоятельствах являлся бы компетентным». По статье 159 Гражданского кодекса Аргентины, договоры, заключенные за

границей с целью обхода законов Аргентины, недействительны, даже если они действительны по закону места их заключения. Однако вышеуказанное понятие не закрепляется на законодательном уровне в Австрии, Швейцарии, США. [1]

В российском законодательстве в рамках науки международного частного права впервые отрицал необходимость введения запрета на обход закона А.И. Муранов. На тот момент, в 1999 г., часть третья Гражданского кодекса РФ существовала только на стадии проекта, и в этом проекте имелась ст. 1231 "Последствия обхода закона", которая гласила: "Недействительны соглашения и иные действия участников отношений, регулируемых настоящим Кодексом, направленные на то, чтобы в обход правил настоящего раздела о подлежащем применению праве подчинить соответствующие отношения иному праву. В этом случае применяется право, подлежащее применению в соответствии с настоящим разделом".

А.И. Муранов изложил позицию, согласно которой "включение данной статьи об "обходе закона" в раздел VII части третьей ГК РФ являлось бы крупной ошибкой и шагом назад в развитии российского коллизионного регулирования.

Современное гражданское законодательство Российской Федерации не упоминает понятие «обход закона». Единственное, ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом) [2]. То есть понятие «обход закона» не имеет четкого определения. Факт обхода закона устанавливается только судом. На наш взгляд, в Российской Федерации «обход закона» - категория, которая нуждается в более тщательном правовом регулировании, а именно - установлении императивных материальных норм, регламентирующих допустимые и недопустимые пределы осуществления международно-частных правоотношений. Мы полагаем, что это в максимальной степени способствовало бы как в урегулировании споров по проблемам обхода закона в досудебном порядке, так и упрощенном рассмотрении споров в суде. Это обосновано еще и тем, что проблема «обхода закона» приобретает новые формы, которые нельзя оставить без внимания.

Источники и литература

- 1) Ануфриева Л. П. Международное частное право: учебник: в 3 т. Т. 1: Общая часть. М., 2000.
- 2) Засемкова О. Ф. К вопросу о понятии и условиях применения сверхимперативных норм третьих стран // Международное публичное и частное право. 2014. № 3.
- 3) Муранов А. И. Проблема «обхода закона» в материальном и коллизионном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999.
- 4) Подшивалов Т. П. Коллизионный аспект применения доктрины «снятия корпоративной вуали» // Международное публичное и частное право. 2015. № 4.
- 5) Садиков О. Н. Коллизионные нормы в международном частном праве // Советский ежегодник международного частного права: 1982. М., 1983.